Научная статья
Original article
УДК 347

К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE ISSUE OF THE LEGAL PERSONALITY OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Кожевникова А. М., магистрант, Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Хабаровск. Россия

Kozhevnikova A. M., Master's student, Far Eastern Institute (branch) VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Khabarovsk, Russia

Аннотация: Данная статья посвящена анализу правосубъектности некоммерческих организаций в Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что некоммерческие юридические лица в большей степени обладают специальной правоспособностью. Правовые основы правосубъектности некоммерческой организации опираются на общие положения о правосубъектности юридических лиц указанных в Гражданского Кодекса РФ. Правосубъектность НКО в целом отлична от правосубъектности коммерческих организаций, особенно это проявляется в свойствах деликтоспособности.

Abstract: This article is devoted to the analysis of the legal personality of non-profit organizations in the Russian Federation. The author comes to the conclusion that non-commercial legal entities have a special legal capacity to a greater extent. The legal basis of the legal personality of a non-profit organization is based on the general provisions on the legal personality of legal entities specified in the Civil Code of the Russian Federation. The legal personality of NGOs as a whole is different from the legal personality of commercial organizations, this is especially evident in the properties of delictability.

Ключевые слова: некоммерческие организации, НКО, правосубъектность некоммерческих организаций.

Keywords: non-profit organizations, NGOs, legal personality of non-profit organizations.

Основной отличительной чертой субъекта права является правообладание. Однако помимо владения правом именно субъект права может совершать юридически значимые действия, направленные на приобретение новых прав, изменение и отчуждение уже имеющихся. При этом юридически значимые действия субъекта права могут быть как правомерными, так и противоправными. Специалисты в области теории права отмечают, что у субъекта права имеется некое скрытое свойство, которое принято определять как правосубъектность. Обладая этим юридическим свойством, лицо может выступать реальным или потенциальным субъектом прав и обязанностей. В структуре правосубъектности, как правило, выделяют правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Термин «правосубъектность» — категория научная, и в Гражданском кодексе РФ не употребляется. Гражданский Кодекс РФ оперирует терминами «правоспособность» и «дееспособность» физических лиц. Правовая наука сегодня рассматривает правосубъектность как категорию, характеризующую социально-правовую возможность субъекта быть участником правоотношений.

Правосубъектность – особый институт права, о правовой природе которого до сих пор ведутся споры в научной литературе. Ряд авторов полагает что правосубъектность имеет свойства правоотношения, другие авторы говорят об особой правовой природе, не характерной правоотношениям. В сущности же, правосубъектность представляет такую категорию, позволяющей лицам иметь юридические права и обязанности, иными словами, выступать субъектом правоотношения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что правосубъектность – категория, тесно связанная с субъектами права, которыми, по общему правилу выступают граждане, юридические лица и государства. Однако, применительно к настоящему исследованию будет затронута именно категория правосубъектности юридических лиц, а в частности некоммерческих юридических лиц.

Как уже было сказано ранее, ст. 30 Конституции РФ гарантирует право граждан на объединения.

Как отмечает, В. А. Потоцкий: «некоммерческие организации являются важным элементом современного гражданского общества, а именно, так называемого, «третьего сектора», суть которого, заключается в благотворительности, социальных услугах, защите прав и других немаловажных функций, которые необходимы для существования и развития современного общества» [1].

Правоспособность юридического лица (ст. 49 Гражданского Кодекса РФ) — это способность юридического лица иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, «и нести связанные с этой деятельностью обязанности (общая правоспособность). В свою очередь, правоспособность и дееспособность (включая такие элементы как деликтоспособность, сделкоспособность и трансдееспособность) юридического лица возникает с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его

прекращении (п. 3 ст. 49 Гражданского Кодекса РФ). Следовательно, приобретать права и нести обязанности юридическое лицо может только после регистрации, а точнее, юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц (п. 2 ст. 51 Гражданского Кодекса РФ). В противном случае (отсутствие записи о создании организации в реестре) сделки, совершенные организацией, не прошедшей регистрации, не могут порождать права и обязанности, они ничтожны, а документы, составленные несуществующими организациями, не могут носить достоверный и законный характер. В этой части вопрос о создании и регистрации некоммерческой организации конкретизируется ст. 13 и 13.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Отдельно регулируется вопрос о создании филиала или представительства в ст. 13.2 вышеназванного Федерального закона. Вся глава III Федерального закона «О некоммерческих организаций» конкретизирует процесс создания, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций. Эти процессы непосредственно влияют на правосубъектность.

Некоммерческая организация, практически всегда является юридическим лицом. Это, прежде всего, означает, что НКО обладают всеми признаками, которые характеризуют любое другое юридическое лицо. Эти признаки характеризуют внутренние свойства юридического лица, каждое из которых необходимо, а все вместе — достаточны для того, чтобы организация могла признаваться субъектом гражданского права.

Так НКО будет признана юридическим лицом, если она имеет в собственности или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Помимо этого, НКО будет, считается созданной как юридическое лицо с момента ее государственной регистрации в соответствующем органе.

В Гражданском Кодекса РФ говорится только о правоспособности юридического лица (НКО), в то время как в юридической литературе говорится о дееспособности и таких свойствах как деликтоспособность (зачастую ее определяются как часть дееспособности), сделкоспособности и трансдееспособности. Все эти признаки вместе составляют правосубъектность. Термин правосубъектность, правоспособность и дееспособность нам предельно ясны. Раскроем понятие остальных.

Деликтоспособность юридического лица представляет собой возможность юридического лица нести юридическую ответственность в рамках гражданского права. Общее правило, что следует из ст. 48 и 56 Гражданского Кодекса РФ, гласит, что юридическое лицо отвечает по своим обязательствам [2]. Общее правило гласит, что юридическое лицо отвечает всем своим имуществом (ст.56 Гражданского Кодекса РФ) [3]. В случаях при банкротстве на участников (учредителей) может быть возложена субсидиарная ответственность. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в ст. 33 закрепляет ответственность НКО, однако, норма является бланкетной и отсылает на федеральное законодательство, никак не раскрывая содержание ответственности. В п.1 ст. 3 Закона «О некоммерческих организациях» отмечается, что некоммерческая организация отвечает по своим обязательствам имуществом, которая находится в собственности или в оперативном управлении (за исключением случаев, установленных законом).

Учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника. Однако законе предусматривает исключения из этого общего правила. Гражданский Кодекс РФ предусматривают особую деликтоспособность для определенных юридических лиц, так казачьи общества несут ответственность по правилам п.5 ст. 113, 115 и 120 Гражданского Кодекса РФ. В п.3 ст. 6.2 Закона «О некоммерческих организациях» также определено, что «члены казачьего общества не отвечают по его обязательствам, а казачье общество не

отвечает по обязательствам своих членов.». Ответственность каждой из форм некоммерческой организации конкретизирована в положениях главы II Закона «О некоммерческих организациях».

В соответствии с Гражданским Кодексом РФ НКО отвечают по своим обязательствам тем своим имуществом, на которое по законодательству Российской Федерации может быть обращено взыскание. Непосредственно источниками формирования имущества НКО в денежной и иных формах являются: регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов); добровольные имущественные взносы и пожертвования; выручка от реализации товаров, работ, услуг; дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам; доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации и иные, не запрещенные законом поступления.

Сделкоспособность — это способность юридического лица своими действиями совершать и исполнять сделки как в отношении себя, так и других лиц.

Трансдееспособность — это возможность юридического лица осуществлять свои гражданские права и обязанности через других граждан и организаций. Этой цели служит гражданско-правовой институт представительства.

В связи с тем, что в законодательстве отмечены условия, при которых юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности, следует говорить о наличии у таких юридических лиц специальной правоспособности. Под специальной правоспособностью понимается наличие у юридического лица лишь таких прав и обязанностей, которые отдельно регулируются законом, соответствуют целям его деятельности и прямо зафиксированы в его учредительных документах [3].

Отталкиваясь от данного определения, можно сделать вывод о том, что правоспособность некоммерческой организации является специальной.

Объем специальной правоспособности определяется целями деятельности конкретной организации, указанными в ее учредительных документах.

Так, О. В. Гриднева в своей монографии указывает на то, что правосубъектность некоммерческих организаций ограничивается определёнными целями, ради которых создается некоммерческая организация. Специальная правосубъектность означает, что её объем и содержание у разных организаций существенно различаются [4]. (некоторые авторы используют термин правосубъектность, некоторые правоспособность, ввиду чего возникает вопрос об их соотношении относительно юридических лиц).

Лицензией называется специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, в случае если в заявлении о предоставлении лицензии указывалось на необходимость выдачи такого документа в форме электронного документа.

Правовое регулирование лицензирования осуществляется на основе Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [5]. Закон устанавливает перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию в ст. 12. О том, что деятельность НКО может подлежат лицензированию говорится в абзаце 4 ст.24 Федерального закона «О некоммерческих организациях».

Специальная правоспособность юридического лица может быть обусловлена необходимостью приобретения членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ в соответствии с положениями

Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [6].

Проанализировав ч. 1 ст. 49 Гражданского Кодекса РФ, можно сделать вывод о том, что коммерческие организации (кроме унитарных) в отличие от некоммерческих обладают общей правоспособностью, так как в соответствии с указанной статьей коммерческие организации могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом.

Для некоммерческих организаций Гражданский Кодекс РФ устанавливает специальную правоспособность. Прежде всего, она находит свое отражение в учредительных документах организации. В соответствии с п. 4 ст. 52 Гражданского Кодекса РФ устав некоммерческой организации должен содержать сведения о предмете и ее цели деятельности. Законом определены несколько видов деятельности, не запрещенных законодательством и соответствующих целям деятельности некоммерческой организации (п. 1 ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

Кроме того, согласно Гражданскому кодексу некоммерческие организации вправе заниматься предпринимательской деятельностью, и могут извлекать прибыль, но такая деятельность может быть только не основной и осуществляться лишь в той степени, в которой это необходимо для достижения уставных целей.

Важно разграничивать предмет уставной деятельности некоммерческой организации и конкретные правомочия по осуществлению этой деятельности.

Так, торговля не входит в предмет уставной деятельности религиозной организации. Однако право совершения сделок купли-продажи (к примеру, культового инвентаря) у таких организаций не оспаривается, если это необходимо для ведения их основной деятельности. Кроме того, объем специальной правоспособности может дополнительно ограничиваться федеральными законами.

Так, казенные учреждения не могут выступать учредителями других юридических лиц, на совершение крупных сделок бюджетным учреждениям необходимо согласие учредителя (п. 13 ст. 9.2. Федерального закона «О некоммерческих организациях») и др.

За учредителем некоммерческой организации сохраняется право сузить пределы правоспособности, внеся соответствующие ограничения в учредительные документы организации.

Ограничения деятельности, предусмотренные для всех некоммерческих организаций, направлены, прежде всего, на недопущение искажения некоммерческой природы этих организаций. Так, сделки, совершенные некоммерческой (благотворительной) организацией с выходом за пределы специальной правоспособности, являются ничтожными как несоответствующие требованиям закона. Специальный (целевой) характер правоспособности некоммерческих организаций представляется обоснованным, поскольку освобождение таких организаций от уставных ограничений приведет к игнорированию интересов учредителей, преследующих вполне определенные общественно полезные цели.

Таким образом мы можем сделать следующие выводы:

Некоммерческие юридические лица в большей степени обладают специальной правоспособностью. Здесь мы отталкиваемся не от необходимости получения лицензии, а от целей и задач НКО, включая возможность дополнительно осуществлять предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность.

Правовые основы правосубъектности некоммерческой организации опираются на общие положения о правосубъектности юридических лиц указанных в Гражданского Кодекса РФ.

Правосубъектность НКО в целом отлична от правосубъектности коммерческих организаций, особенно это проявляется в свойствах деликтоспособности.

Литература

1. Потоцкий, В. А. Правосубъектность некоммерческих организаций // Молодой ученый. 2021. № 11 (353). С. 107;

2. Бураева А. Е., Москвина К. А. Элементы правосубъектности юридического лица // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. №. 26–2. С. 134;

3. Анисимов А. П. Гражданское право. Общая часть: учебник для среднего профессионального образования // Москва: Издательство Юрайт, 2021. С.105;

4. Алиева Н. С. Правоспособность некоммерческих организаций // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8(10). С. 75;

5. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, № 19, ст. 2716;

6. Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2007, № 49, ст. 6076;

References

1. Potocki, V. A. Legal personality of non-profit organizations // Young scientist. 2021. No. 11 (353). p. 107;

2. Buraeva A. E., Moskvina K. A. Elements of legal personality of a legal entity // Fundamental and applied research: problems and results. 2016. No. 26-2. p. 134;

3. Anisimov A. P. Civil law. General part: textbook for secondary vocational education // Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. p.105;

4. Alieva N. S. Legal capacity of non-profit organizations // Domestic jurisprudence. 2016. No. 8(10). p. 75;

5. Federal Law No. 99-FZ of 04.05.2011 "On licensing of certain types of activities" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 09.05.2011, No. 19, Article 2716;

6. Federal Law No. 315-FZ of 01.12.2007 "On self-regulating organizations" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.12.2007, No. 49, Article 6076.

© *Кожевникова А. М., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №8/2022*

Для цитирования: *Кожевникова А. М К вопросу о правосубъектности некоммерческих организаций в Российской Федерации* // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №8/2022